

У телевизионного экрана

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

ЕЩЕ один многосерийный фильм прошел только что по нашим экранам. Двенадцать вечеров нас волновала судьба героев известного романа Анатолия Иванова, удостоенного Государственной премии РСФСР. Да только ли эти двенадцать вечеров? Попробуйте достать сегодня книгу «Вечный зов» в библиотеке: она на руках, ее читают или перечитывают. И не только потому, что тем, кто не читал ее до телеэкранизации, хочется узнать: что же произошло дальше — с братьями Савельевыми, с секретарем райкома партии Поликарпом Кружилиным, с председателем колхоза Панкратом Назаровым, чекистом Яковом Алейниковым и многими другими героями и персонажами этого повествования (ведь экранизирована только первая книга романа, вторая книга написана и опубликована недавно). Но и тем, кто читал роман, наверняка захочется перечитать его. На это есть свои веские основания...

Не будь в титрах имени Анатолия Иванова в качестве сценариста, наверное, в адрес режиссеров В. Ускова и В. Краснопольского можно было бы высказать упрек за «вольное» обращение с литературным первоисточником. Не будем говорить о неизбежных, естественных потерях при переводе романа на язык телевизионного кино. Телеэкран диктовал свои законы выразительности и эстетической соразмерности, иные условия существования правды искусства. Мне думается, опыт работы с названными режиссерами (до этого они сняли на той же студии «Мосфильм» «Тени исчезают в полдень») подсказал А. Иванову и необходимость иных, иногда весьма существенных по отношению к роману изменений в сюжете, в ряде образов, в их наполнении и даже в их переакцентировке. Быть может, при этом ушла в какой-то мере эпическая тональность повествования, а на первый план вышла его психологическая сторона.

ВСЕ это — во имя раскрытия через характеры героев центральной темы произведения, темы народного подвига. Именно здесь сходятся все сюжетные линии, все связующие нити между историей и современностью, между судьбой человека и судьбой народа, Родины. Всем ходом телеповествования раскрывается мысль, что

революция была выстрадана, рождена народом в борьбе за счастье, за свободный и героический труд, за нового человека, хозяина земли и творца своей судьбы. Тема народного подвига кровно связана и с темой Советской власти, с борьбой за нее, с утверждением ее жизненной силы и неизбежности.

Рано или поздно, говорит секретарь райкома партии Кружилин, человек «начинает задумываться над сутью и смыслом бытия, жизни окружающих его людей, общества и над своими собственными делами и поступками — это заставляет делать властный и извечный зов к жизни, извечное стремление найти свое человеческое место».

В раздумьях о счастье, а они пронизывают каждую серию и всю картину в целом, напрямую или опосредствованно раскрываются характеры всех героев «Вечного зова», их нравственная сущность, их внутренняя красота или неприглядность. Вслед за писателем телеэкран словно приглашает нас к исследованию души человека, вовлекает в этот диалектически сложный процесс постижения характера, причин и мотивов дел, поступков, поведения людей в неординарном и противоречивом сценическом обстоятельстве, в которых проявляются общие закономерности движущегося, изменяющегося времени. Многих действующих лиц мы видим на огромном историческом пути, начало которого обозначено 1908 годом, а конец — первым, самым тяжелым годом войны, завершающимся разгромом фашистов под Москвой. На этом пути веками стали предреволюционные и революционные годы, гражданская война, борьба за установление Советской власти в Сибири, время коллективизации, начало Отечественной войны.

Сложны судьбы человеческие... Подлинно нравственную высоту человек обретает лишь тогда, когда его понимание личного счастья, все его дела, поступки и помыслы связаны со счастьем других людей, со счастьем народа. И, наоборот, человек, думающий только о личном счастье, о собственном благополучии, основанном иногда и на несчастье других, неминуемо движется к своему нравственному крушению, духовному обнищанию, к утрате жизненной потенции, к озлоблению и даже к предательству.

И далеко не всегда это объяснимо социальным происхождением, стечением обстоятельств. Человек очищается не только пламенем революции или великих испытаний, но и всей сущностью советского образа жизни. Наглядно это раскрывается в образах братьев Савельевых — Федора и Ивана, сыгранных В. Спиридоновым и Н. Ивановым с тонким пониманием психологии сложных характеров.

Труден путь постижения истинного смысла жизни у Ивана, не просто освобождается он от влияния собственнической психологии «таежного хозяина», богатея Кафтанова (роль которого, кстати, блистательно сыграл Е. Копелян). Он отбывает за свое участие в банде Кафтанова заслуженное наказание, а затем переносит еще и второе, незаслуженное (по навету) наказание. В социально-нравственном «выпрямлении» Ивана, пожалуй, главную роль сыграло доверие людей — сначала трогательной, искренней и верной Агаты (Т. Дежарева), ставшей его женой, потом — внешне сурового, но справедливого Панкрата Назарова (И. Лапиков), принявшего его в трудную минуту в колхоз, наконец, вера односельчан в его жажду искупления. Но в то же время — его собственное осознание сущности Советской власти, ее гуманности.

Иным оказался путь Федора, бывшего красного партизана, но не изжившего в себе кулацкие задатки, словно огородившего свою душу от новой жизни. В. Спиридонов исподволь раскрывает изъезженную, изъединенную «бурой ржавчиной» душу Федора, человека глубоко несчастного в своем жестоком одиночестве, утратившего живые связи с людьми, даже с близкими.

Надо сказать, что на экране обрел особую убедительность, жизненную достоверность и образ Якова Алейникова (В. Бирюков), человека безрассудно храброго, преданного идеалам революции, честного, но несколько прямолинейного. Нелегко приходит к нему осознание, что не так все просто и однозначно в жизни, что ему, чекисту, нужны особая политическая зрелость и зоркость, умение глубоко разбираться в людях, помогая человеку обрести самого себя. И, уходя на фронт, прощаясь с секретарем райкома партии Кружилиным, своим то-

варищем по боям, Яков скажет горько: «Да, многое я дал бы, чтобы не было того времени, когда... когда я не мог сражаться с тобой...» Он уже не забудет уроков политической зрелости, которые преподали ему Кружилин, председатель колхоза Панкрат Назаров...

ДОСТОИНСТВА картины «Вечный зов», мне думается, прежде всего и связаны с жизненно яркими образами настоящих коммунистов, таких, как покоряющий человечностью секретарь Шантарского райкома партии Поликарп Кружилин — П. Вельяминов; вобравший в себя мудрость народную Панкрат Назаров — И. Лапиков; их односельчанин, прошедший путь от подпольщика до директора оборонного завода Антон Савельев — В. Хлевинский и многие другие. Разные, колоритные характеры, со своей нележкой во многом судьбой, но есть в них нечто объединяющее: они — люди сильные и счастливые, потому что жизнь их посвящена высокой цели, борьбе за народное счастье. Их убежденность поднимает людей на подвиги. И здесь хочется прежде всего вспомнить впечатляющие эпизоды фильма — строительство эвакуированного в Сибирь оборонного завода в считанные недели на пустом месте. Почти с документальной достоверностью показан подвиг советских людей в тылу, их поистине титанический труд во имя Победы. Пожалуй, впервые мы видим подобное в художественном фильме. И это тоже можно отнести к обретениям картины «Вечный зов»...

О ней еще, наверное, будет написано немало. Будут высказаны и критические суждения. И прежде всего потому, что писательская пристрастность к обостренным сюжетным ситуациям в режиссерской интерпретации иногда оборачивается на экране сгущением и перенасыщением драматизма. Но, думаю, то, что экранизация романа А. Иванова в целом удалась, вряд ли кто будет оспаривать. Ведь авторы ее и большой коллектив талантливых актеров (по слаженности я бы назвал его ансамблем) создали не просто экранизацию, но произведение во многом оригинальное. Они сумели «новыми глазами», по-телевизионному, прочесть книгу и передать ее дух, ее страстность.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.